* * *

Журнальное общество не было образовано [50]. «Россиянин 19-го года» не увидел света. Легальные и полулегальные методы борьбы становились все труднее. «Деревня», разумеется, не могла быть напечатана. Ее постигла судьба большинства русских вольнолюбивых произведений XIX в. — она распространялась нелегально.

В 1851 г. А. И. Герцен писал: «У народа, лишенного общественной свободы, литература — единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести» [51]. Это относится и к пушкинской «Деревне» и ко всей его политической лирике. Пушкинская поэзия той поры казалась правительству даже опасней Союза Благоденствия, отсюда и репрессии, обрушившиеся именно на Пушкина. Правда, не за «Деревню». Но и она входит в тот круг произведений, которые распространяли декабристскую идеологию в не меньшей мере, чем программно-уставные документы, известные лишь узкому кругу лиц.

---

[50] А. Н. Шебунин допускал, что вместо него Ф. Н. Глинка развил свою деятельность в «Соревнователе просвещения». Вряд ли это так. К «Обществу 19 года» «Соревнователь» не имел отношения. Скорее уж «Невский зритель». Но и он не связан с журнальным обществом.

[51] *Герцен А. И.* Собр. соч. в тридцати томах. М., Изд-во АН СССР, 1956, т. VII, с. 198.